

Ижевск, 25-29 октября 2016

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА

от первых открытий
к фундаментальному научному знанию

XX УРАЛЬСКОЕ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН

Археологическое наследие Урала:
от первых открытий к фундаментальному
научному знанию
(XX Уральское археологическое совещание)

Материалы Всероссийской научной конференции с
международным участием

25-29 октября, 2016 г.

г. Ижевск

УДК 902(470.5)(091)(063)
ББК 63.48(235.55)я431
А 874

А 874 Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание): Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Ижевск: **Изд-во** 2016. С.422

Редакционная коллегия: д.и.н. Р.Д. Голдина (председатель редколлегии), к.и.н. О.А. Казанцева, к.и.н. Н.А. Лещинская, к.и.н. С.А. Перевозчикова (технический секретарь), к.и.н. Е.М.Черных (ответственный редактор), к.и.н. И.Г. Шапран, Н.Ф. Широбокова, к.и.н. Т.К. Ютина

Рецензенты: д.и.н. В.В. Пузанов, к.и.н. Н.Ю. Старкова

ISBN

В сборнике публикуются материалы XX Уральского археологического совещания – Всероссийской научной конференции с международным участием, состоявшейся 25–29 октября 2016 г. в г.Ижевске Удмуртской Республики. В статьях представлен широкий спектр научных исследований, проводимых учеными Урала, России, ближнего и дальнего зарубежья, по выявлению, изучению и сохранению объектов археологического наследия.

Издание предназначено для археологов, историков, специалистов естественнонаучных дисциплин и всех, кто интересуется археологией Уральского региона.

На обложке: раскопки поселения Аркаим (автор Г.Б. Зданович), городища Иднакар (автор М.Г. Иванова), Скорняковского городища (автор Е.М. Черных); медная пластика из фондов музея древней и средневековой истории Камско-Вятского междуречья УдГУ, золотой олень из Филитовских курганов (раскопки А.Х. Пшеничнюка); шигирский идол (экспозиция Свердловского областного краеведческого музея); археологи за работой в поле и лаборатории (фото Т.Р. Сабирова и С.А. Перевозчиковой).

Представленные в сборнике материалы публикуются в авторском варианте, с незначительной редакторской правкой.

© Коллектив авторов, 2016
© Удмуртский государственный университет, 2016
© Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН

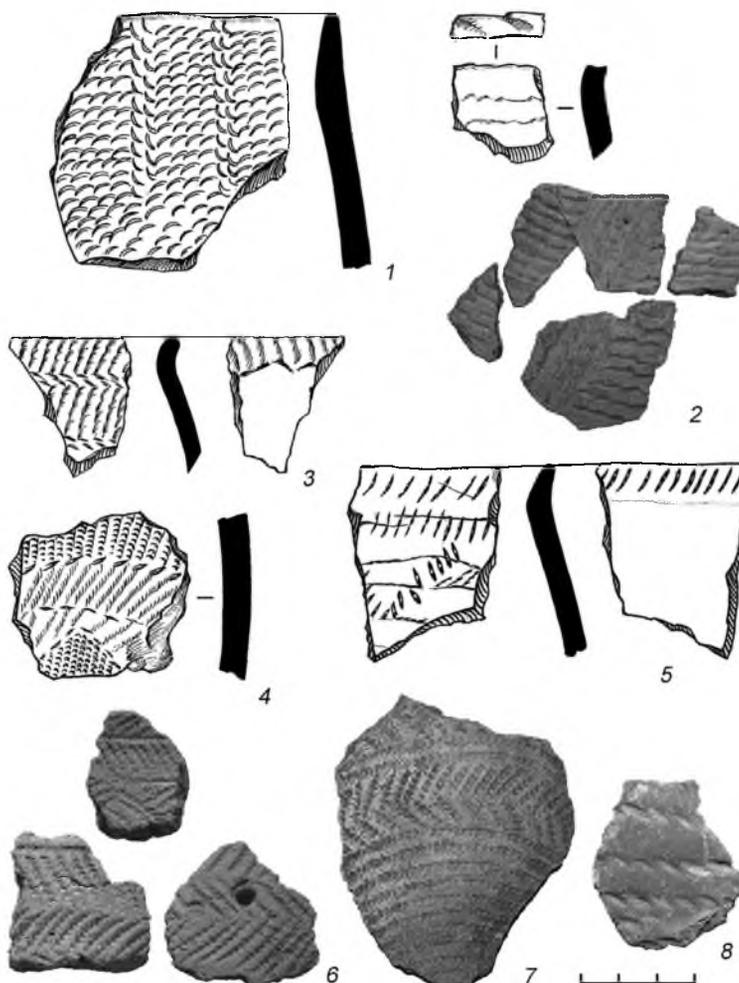

Рис. 2. Поселение Ново-Байрамгулово 1. Энеолитическая керамика. 1-3 – липчинский тип (1 – сосуд №14, 2 – сосуд №23, 3 – сосуд №50); 4 – фрагмент сосуда с суртандинско-липчинской орнаментацией, сосуд №56; 5 – аятский тип, сосуд №65; 6,7 – турганикский тип (6 – сосуд №16, 7 – сосуд №59); 8 – ямная культура, сосуд №8

Русланов Е.В. (Уфа)

Культурно-хронологическая шкала древностей западных склонов Южного Урала (по материалам Береговского археологического микрорайона)

В работе с различными археологическими микрорайонами перед исследователем встает вопрос о разработке культурно-хронологической шкалы (колонки) древностей. Проведение подобной процедуры позволяет выяснить относительное хронологическое место каждого культурно-хронологического комплекса (КХК), которые в совокупности составят хронологическую шкалу. Однако нужно отличать хронологические шкалы, полученные типологическим методом на основе артефактов одной археологической культуры от хроноколонок КХК различных культур и эпох, в этом случае шкала будет носить дискретный характер (Матющенко В.И., 1997, с.29-43).

Выявление хроноколонок одной АК позволяет восстановить процесс эволюционных преобразований внутри отдельно взятой культуры, культурно-территориальные комплексы (КТК) которой распределены по территории АМР. В этом случае имеется возможность детально изучить принципы расселения, горизонтальные и вертикальные связи памятников, особенности хозяйства (Большаник П.В. и др., 2001, с.47). Выстраивая колонки последовательно сменяющихся культур на материалах одного АМР, можно получить колонные секвенции для каждого микрорайона с выходом на секвенции генетические (трассовые) (Клейн Л.С., 2013, с.238). Иной характер данных может

быть получен при сопоставлении хроношкал различных археологических культур. Дело в том, что микрорайоны в своем развитии, при условии наличия благоприятной экологической ниши, удовлетворявшей потребности человека в длительной перспективе, заселялись в различные эпохи. В границах микрорайона КХК различных культур наслаиваются друг на друга, создавая многомерное «археологическое» пространство, насыщенное асинхронными прослойками КТК. В совокупности эти комплексы иллюстрируют процесс заселения АМР в эпохальном срезе различными не связанными собой эволюционно носителями культурно-дифференцированных археологических традиций. Данные хронологические шкалы способны очертить временные рамки бытования микрорайонов, проследить количественную характеристику памятников, установив пик заселения, что важно для понимания характера использования природных ресурсов рассматриваемой экологической ниши.

Для западных склонов Южного Урала подобную хроноколонку можно выстроить на материалах Береговского археологического микрорайона. Микрорайон выделен, и долгое время изучался В.С. Горбуновым. Он расположен на правом берегу р. Белой в Мелеузовском районе Республики Башкортостан. Для микрорайона характерна плотная концентрация археологических памятников на довольно компактной, жестко ограниченной территории правобережья среднего течения р. Белая. С севера микрорайон ограничен р. Малая Белая, с запада границей служит русло этой реки. Река Нугуш является естественной южной границей. С востока микрорайон ограничен западными отрогами передовых хребтов Южного Урала (высота 200–400 м). Исследуемая территория занимает часть широкой (до 7 км) поймы, изрезанной многочисленными старицами. Протяженность микрорайона 15–17 км, общая площадь 136 кв. км. На этой территории известно 26 разновременных памятников.

Эпоха энеолита представлена небольшой серией керамики с Береговских I и II поселений (рис. 1-1-7), залегающей в нижних горизонтах культурного слоя, в одном пласте с абашевской посудой. Фрагменты происходят, в основном, от баночных сосудов, с наплывами по венчику. Орнамент гребенчатый, в виде прямых, наклонных и зигзагообразных линий (Горбунов В.С., 1980, с.137-151, рис.9, табл.1, рис.1-8). Н.Л. Моргунова относит памятники развитого энеолита, исследованные в южной части Башкирии, ко II этапу самарской культуры (2011, с.100.), который датирован в пределах 5250-4400 до н.э. (Моргунова Н.Л., 2011, с.131, табл.9; Королев А.И., Шалапинин А.А., 2014, с.266-275, табл.1). По всей видимости, нахождение этой керамики в культурном слое связано с началом функционирования поселков.

Эпоха бронзы представлена 19 археологическими памятниками: поселениями, отражающими развитие микрорайона на протяжении тысячелетия, от эпохи средней бронзы до ее финальной стадии. К эпохе средней бронзы относятся материалы абашевской и синташтинской культур, представленных рядом поселенческих и погребальных объектов (рис. 1-8,9,12-13,15). Данное обстоятельство может указывать на фактор синхронизации двух культурных типов (Епимахов А.В., 1993, с.57-58; Епимахов А.В., Чуев Н.И., 2011, с.47-56). Абашевско-синташтинское время датируется 2200–1800 (2500–1600) гг. до н.э. (Черных Е.Н., Орловская Л.Б., 2013, с.8-15). С поздним бронзовым веком связаны комплексы срубной и алакульской культур (рис.1-10-11). Срубная керамика присутствует на всех поселениях микрорайона (рис.1-14), погребальные комплексы представлены единичными находками, происходящими с Береговского I курганного могильника. В абсолютных значениях этот период в истории микрорайона датируется 1900–1450 (2600–1400) гг. до н.э. (Молодин В.И., Епимахов А.В., Марченко Ж.В., 2014, с.136-167). Следующая культурно-хронологическая стадия – финал бронзового века, представлена погребальными комплексами Красногорского I, Юмаковского II курганного могильников и керамикой Юмаковского II поселения (рис.1-16-17). Эти находки датированы X–IX–VIII–VII вв. до н.э. (Русланов Е.В., 2015, с.181-186).

К эпохе раннего железного века на территории микрорайона отнесены единичные находки и одно впускное погребение сарматского времени, а также фрагмент керамики пьяноборского облика. В ходе раскопок курганной группы Береговского I могильника было исследовано погребение, впускное в насыпь абашевского кургана 3 (рис.1-18-21). Элементы погребального обряда и инвентарь (круглое зеркало с цельнолитой ручкой, бусины и сосуд с коротким сливом) позволили исследователям датировать это захоронение раннесарматским (прохоровским) временем IV–III вв. до н.э. (Горбунов В.С., Иванов В.А., 1992, с.99-109, рис.2). Фрагмент керамики пьяноборской культуры найден в культурном слое Юмаковского III поселения (рис.1-22) (Горбунов В.С., 1982, с.18, рис.30-а). Рамки существования пьяноборской культуры определены в пределах конца II в. до н.э. – II в. н.э. (Бугров Д.Г., 2006). Находка этой керамики – самая южная точка распространения культурных сте-

реотипов пьяноборской культуры. При изучении Береговского I поселения в 1954 г. был обнаружен железный нож сарматского типа; на площадке Береговского II поселения найдена железная стрела позднесарматского типа с черенком и тремя шипами (оба изделия не сохранились, прорисовки в отчете отсутствуют) (Викторов В.П., 1954, с.18-19,37). Таким образом, эпоха РЖВ на территории микрорайона датируется в пределах VI/IV–II вв. до н.э. - II в. н.э.

В эпоху раннего средневековья Береговский микрорайон был занят носителями имендьяшевского типа керамики и кушнарниковской культуры. С первыми связаны два погребения в кург. 1–2 Камбулатовского могильника. Совокупность датирующего материала (круглая бронзовая бесщитковая пряжка с выступающим подвижным язычком, железная бесщитковая В-образная пряжка с подвижным бронзовым язычком) (рис.1-26,27,28) позволили датировать эти погребения III–V вв. н.э. (Горбунов В.С., Иванов В.А., 1992, с.99-109, рис.2). Кушнарниковский материал дали Красногорский II курганный могильник и Береговский II одиночный курган. Поясная гарнитура и другие находки из этих погребений (рис.1-23,24,30-33,36) датируются VI–VII вв. н.э. (Горбунов В.С., 1984, с.55-60, рис.1-2).

В этнографическое время территория микрорайона была заселена башкирами рода Юрматы. Ими основаны деревни Кан(м)булатово (1795 г.) и Юмаково (1786 г.). С этим временем связаны находки поливной гончарной керамики и менгир (рис.1-37-39), датированный по комплексу тамговых знаков XVI–XVIII–XIX вв. (Асфандияров А.З., 2009, с.64).

Накопленные к этому времени данные дают возможность выделить два пика в заселении микрорайона: первый приходится на эпоху бронзы, второй связан с этнографическим временем. Подобная ситуация объясняется схожим хозяйственно-культурным типом населения, связанным с придомным скотоводством в сходных естественно-географических условиях. Культурно-хронологические комплексы РЖВ – раннего средневековья связаны со спорадическим появлением населения в пределах микрорайона. Говорить что-то определенное об эпохе энеолита за неимением представительных материалов пока преждевременно, можно лишь отметить, что абашевское население, осевшее в границах микрорайона, могло ассимилировать либо вытеснить, по всей видимости, немногочисленные энеолитические группы (при условии их хронологического сопряжения), о чем говорить на данный момент также не приходится.

Асфандияров А.З., 2009. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап. 744 с.

Большаник П.В., Жук А.В., Матющенко В.И., Татауров С.Ф., Татаурова Л.В., 2001. Нижнетарский археологический микрорайон. Новосибирск: Наука. 256 с.

Бугров Д.Г., 2006. Поселения пьяноборской культуры в Икско-Бельском междуречье. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Казань. 20 с.

Викторов В.П., 1954. Научный отчет Южноуральской археологической экспедиции 1954 г. // Архив ИА РАН. Р.1. №1033.

Горбунов В.С., 1980. Энеолитические памятники Приуралья // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев. С.137-151.

Горбунов В.С., 1982. Отчет об археологических исследованиях на территории Башкирской АССР в 1982 г. // Архив КА БГПУ.

Горбунов В.С., 1984. Курганы кушнарниковского типа в Южной Башкирии // Памятники кочевников Южного Урала. Уфа. С.55-60.

Горбунов В.С., Иванов В.А., 1992. Новые памятники ранних кочевников в Южном Приуралье // Проблемы хронологии сарматской культуры. Саратов. С.99-109.

Етимахов А.В., 1993. О хронологическом соотношении синташтинских и абашевских памятников // Археологические культуры и культурно-исторические общности Большого Урала. Мат-лы научн. конф. Екатеринбург. С.57-58.

Етимахов А.В., Чуев Н.И., 2011. Абашевские и синташтинские памятники: предварительные результаты пространственного анализа // Вестник археологии, антропологии и этнографии. №2(15). С.47-56.

Клейн Л.С., 2013. Этногенез и археология. Т.1: Теоретические исследования. СПб.: Изд-во «ЕВ-РАЗИЯ». 528 с.

Королев А.И., Шалапинин А.А., 2014. К вопросу о хронологии и периодизации энеолита степного

и лесостепного Поволжья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т.16. №3. С.266-275.

Матюценко В.И., 1997. Археологический микрорайон в археологических исследованиях // Археологические микрорайоны Западной Сибири. Омск. С.29-43.

Моргунова Н.Л., 2011. Энеолит Волжско-Уральского междуречья. Оренбург: Изд-во ОГПУ. 220 с.

Молодин В.И., Епимахов А.В., Марченко Ж.В., 2014. Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: Принципы и подходы, достижения и проблемы // Вестн. НГУ Сер. История и филология. Т.13. Вып.3. С.136-167.

Русланов Е.В., 2015. Памятники финальной бронзы Береговского археологического микрорайона // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Матер. VI Всеросс. науч. конф. Челябинск. С.181-186.

Черных Е.Н., Орловская Л.Б., 2013. О базе данных календарной радиоуглеродной хронологии «дописьменной» эпохи культур Западной Евразии // Аналитические исследования лаборатории естественнонаучных методов. Вып.3. М.: ИА РАН. С.8-15.

Этнографическое время (XVI-XIX вв.)		<p>37-38 - Камбулатово-1, селище 39 - Юмаково-б, менгир</p>
Эпоха раннего средневековья (IV-VII вв.)		<p>23,31,32 - Красногорский II могильник к.1 п.1 24,33-36 - Береговский II курган 25 - Камбулатовский могильник к.2 26-28 - Камбулатовский могильник к.1. 30 - Красногорский II могильник к.2 (из насыпи)</p>
Эпоха РЖВ (VI-IV, II вв. до н.э. - II в.н.э.)		<p>18-21 - Береговский I мог. к.3 22 - Юмаковский III пос.</p>
Эпоха бронзы (XXI-X-IX вв. до н.э.)		<p>8-9 - Береговское II пос. 10-11 - Юмаковское III пос. 12-13 - Береговское I пос. 14 - Береговское I пос. 15 - Красногорский III мог. к.9 п.1 16-17 - Юмаковское II пос.</p>
Эпоха энеолита (V-III тыс. до н.э.)		<p>1-3 - Береговское II пос. 4-7 - Береговское I пос.</p>

Рис. 1. Культурно-хронологическая шкала древностей Береговского археологического микрорайона